

Шеннон против Соединенного Королевства

[Shannon v. United Kingdom] (№ 6563/03)

Постановление от 4 октября 2005 г. [вынесено IV Секцией]

Обстоятельства дела

Заявителю полиция предъявила обвинение в составлении ложных бухгалтерских отчетов и преступном сговоре с целью совершения мошенничества. Его вызвали к следователю по финансовым делам, чтобы ответить на вопросы по поводу возможных лиц, которые могли получить выгоду в результате составления им ложных бухгалтерских отчетов. Заявитель не явился к следователю, поскольку опасался, что его ответы на вопросы следователя могут быть использованы против него в качестве доказательств обвинения на судебном процессе по уголовному делу, а также потому, что он предположительно не получил от следователя твердых гарантий в том, что его показания не будут использованы против него обвинением. В результате заявитель был осужден, и ему был назначен штраф за совершение преступления, состоящего в отказе без уважительной причины выполнить требования следователя по финансовым делам ответить на вопросы.

Первоначально апелляционная жалоба заявителя на данный приговор суда была удовлетворена судом графства, который постановил, что заявитель имеет право не давать такие ответы на вопросы, которые могли бы инкриминировать его. Однако Апелляционный суд оставил в силе обвинительный приговор в отношении заявителя на том основании, что у него не было уважительной причины для отказа выполнить требования следователя по финансовым делам ответить на вопросы только потому, что выясняемая следователем информация могла быть потенциально инкриминирующей. Тем временем, уголовное дело по обвинению заявителя в составлении ложных бухгалтерских отчетов и преступном сговоре с целью совершения мошенничества было прекращено.

Вопросы права

По поводу соблюдения требований пункта 1 Статьи 6 Конвенции. Хотя в настоящем деле уголовное преследование по основному делу было прекращено, нет такого требования, чтобы предположительно инкриминирующие доказательства, полученные принудительным образом, реально использовались бы при рассмотрении уголовного дела до того, как может быть реализовано право не давать самообвиняющие показания (см. постановления Европейского Суда по делам «Хини и Макгинес против Ирландии» [*Heaney and McGuinness v. Ireland*]¹ и «Функе против Франции» [*Funke v. France*]²). В действительности, в соответствии с нормами прецедентного права, создаваемыми Европейским Судом, нет даже необходимости возбуждать уголовное дело, чтобы право не давать самообвиняющие показания уже

¹ Постановление по данному делу было вынесено Европейским Судом 21 декабря 2000 г. (прим. перев.).

² Постановление по данному делу было вынесено Европейским Судом 25 февраля 1993 г. (прим. перев.).

имело бы силу; таким образом заявитель волен был жаловаться на вмешательство в осуществление его права не давать самообвиняющие показания.

Обстоятельства настоящего дела надлежит отличать от обстоятельств дела «Хини и Макгинес против Ирландии», где требование прийти на собеседование было предъявлено лицу, в отношении которого не было никаких подозрений и никаких намерений возбуждать уголовное дело. Однако, оценивая использование принудительных мер в настоящем деле, следует принять во внимание то обстоятельство, что заявителю уже было предъявлено обвинение в совершении преступления, и в таких обстоятельствах его собеседование со следователем по финансовым делам привело бы к тому, что от него скорее всего потребовали бы предоставить информацию по вопросам, которые впоследствии стали бы предметом исследования при рассмотрении уголовного дела, по которому он был привлечен к уголовной ответственности.

Что касается доступной заявителю процессуальной защиты, то если он прибыл бы на собеседование и пожелал бы, чтобы предоставленная им информация не была бы использована при рассмотрении уголовного дела в суде, то все равно следователи по финансовым делам могли бы по своему усмотрению направить такую информацию в полицию. Кроме того, если информация, полученная от заявителя в ходе собеседования, была бы использована на судебном процессе по уголовному делу, это лишило бы заявителя права определить, какие доказательства он желал бы представить суду первой инстанции, и могло бы быть приравнено к «использованию доказательств, полученных методами принуждения или притеснения личности вопреки воле обвиняемого».

В заключение Европейский Суд отмечает, что требование прибыть на собеседование к следователю по финансовым делам, предъявленное заявителю, и под принуждением ответить на вопросы в отношении событий, в связи с которыми ему было предъявлено уголовное обвинение, противоречит его праву не давать самообвиняющие показания.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что в данном вопросе по делу допущено нарушение требований пункта 1 Статьи 6 Конвенции (принято единогласно).